

Сам даосский мастер Чжу Чжао хорошо знал, насколько сильным было это горное отварное пиво Инь.

Вино было сварено из спиртных напитков на сотнях вершин горы Тайинь. Каждая капля вина содержала большое количество духовной эссенции и крепости алкоголя. Не говоря уже о смертных, даже практикующие идол Дхармы будут пьяны в течение долгого времени.

Для такого эксперта, как Старший Лю, не менять выражение лица даже после глотка, это показало, что уровень совершенствования Старшего Лю был действительно огромным.

"Шлеп ..."

Лю Чангонг увидел, что все маленькие животные на земле были пьяны, и даже в уголках его рта появилась улыбка. Он невольно рассмеялся.

Он сказал Чжу Чжао и Хуан Цзе: «Кажется, этим жареным мясом можно наслаждаться только нам».

Затем все трое съели жаркое на столе, один глоток вина и один глоток мяса.

Еще до того, как жареное мясо попало им в рот, Хуан Цзе и Чжу Чжао уже почувствовали манящий аромат. Это было еще более потрясающе!

В жаркое Лю Чангун добавил всевозможные специи, которыми он был вознагражден, когда овладел своими кулинарными навыками. Большинство этих специй были недоступны в этом мире, особенно перец чили. Это просто открыло для них двоих новый мир.

Пряный!

Как будто их рты горели!

Богатая стихия огня и закон стихии дерева прекрасно сочетались. Хотя методы выращивания, которые практиковали эти двое, не имели такого закона, уникальный вкус перца чили не позволял им отказаться от него.

«Шипит ...» Они вдвоем вдохнули холодный воздух из-за острой пищи, но все равно не остановили палочки для еды в руках. Они продолжали ковырять в нем.

Увидев, что двое стариков почти не могут выдержать остроты, Лю Чангонг не мог не покачать головой и рассмеяться. Изначально он хотел напомнить им, что нужно меньше есть из-за остроты. Если они сразу съедят слишком много, на следующий день у них начнется диарея и боль в ягодицах.

Однако, когда он подумал, что эти двое были практикующими, он ничего не сказал. Кто знал, что из-за того, что он не напоминал им, ягодицы двух великих практикующих, Хуан Цзе и Чжу Чжао, болели в течение нескольких дней?

Увидев, что еда на столе почти закончилась, Хуан Цзе почти закончил есть.

Хуан Цзе начал выглядеть так, будто у него что-то было на уме.

Перед ним стоял старший Лю, великий практикующий. Просто случайно нарисовав такой умирающий человек, как Чжу Чжао, прорвался к идолу Дхармы. Как мог Хуан Цзе упустить такую возможность?

С тех пор, как он вернулся в тот день, он много думал. Наконец, он подумал о подарке, который можно было бы забрать.

Подарок был в его браслете для хранения, но теперь он не знал, как открыть рот.

В конце концов, такая вещь могла быть очень драгоценна в его глазах, но в глазах старшего это могло быть не обязательно так. Возможно, он даже не стал бы смотреть на это. Более того, такие вещи, как подсказки по совершенствованию, также зависели от настроения старшего.

Колебание Хуан Цзе заметил Чжу Чжао.

Он немного знал, о чем думал его старый друг. Более того, именно он пригласил его сегодня на банкет. В противном случае он не знал бы, что делать со своим старшим.

Более того, его прорыв был намного лучше, чем его. Теперь он даже считал прорыв своим собственным демоническим барьером. Если он не будет настаивать на этом, то будет напрасной тратой дружбы его друга дать ему таблетку долголетия.

Чжу Чжао на мгновение задумался и сказал: «Сказать по правде, сэр, на этот раз у этого моего друга есть что спросить у вас».

Сказав это, Чжу Чжао отпустил проблему в своем сердце. «После сотен лет дружбы не говори, что я не друг. На этот раз я выкладываюсь изо всех сил. Даже если старший ненавидит меня, я приму это».

"Ой ?! Просто говори, что хочешь!"

Лю Чангонг, не переставая использовать палочки для еды, небрежно ответил. Как бы то ни было, он не мог решить слишком сложную задачу в одиночку.

С другой стороны, когда Хуан Цзе увидел, что Чжу Чжао говорит за него, он был немного удивлен. Однако в его глазах быстро появилось благодарное выражение.

Чжу Чжао стиснул зубы. Он был хорошим человеком до конца. Он собрался с духом и продолжил: «Разве сэр не дал этому юниору, Ю Линлуну, в тот день» восходит солнце и тени гор»? Позже эта картина случайно попала в мои руки ...

«Мой старый друг любит картины. У старшего выдающиеся навыки каллиграфии и рисования. После того, как он увидел мою картину, ему она очень понравилась. Он тоже хотел иметь такую, поэтому сегодня он тоже хочет попробовать свои силы снова. получить картину ".

Сказав это, Чжу Чжао и Хуан Цзе опустили головы. Они были еще более обеспокоены и выглядели так, словно были готовы к избиению. В конце концов, было немного неуместно так прямо просить о возможностях.

Они еще больше боялись, что Лю Чангун не только не согласится, но и впадет в ярость и попросит их уйти.

Даже ... Сцена, когда они не могли встать из-за странного явления в тот день, все еще жила в их головах.

Тик-так - Тик-так - Тик-так -

Проходили секунды и минуты. Хотя это был лишь короткий момент, Хуан Цзе и Чжу Чжао

чувствовали себя так, как будто их дни были похожи на годы. На их спине и лбу начал выступать пот.

Услышав их просьбу, Лю Чангонг был явно ошеломлен на мгновение.

Затем он не мог не улыбнуться. Он думал, что они собираются что-то делать!

Так было просить картину! Картина была мелочью!

Он слегка покачал головой. Он чувствовал, что они двое делают гору из мухи слона. Они действительно подняли такой шум из-за картины.

Увидев, как Лю Чангонг покачал головой, сердца Чжу Чжао и Хуан Цзэ не могли не упасть.

Это было окончено. Казалось, что не только картин больше не будет, они даже рассердят старшего. Этот раз...

Когда они оба были подавлены, они услышали это ...

«Я думал, что это что-то большое, но оказалось, что это было просто для картины. Это простое дело. Старый сэр, просто скажите мне, какая картина вам нравится. Я не смею сказать ничего другого, кроме живописи. , ты можешь иметь все, что хочешь! "

"Эн! Эн?" Два человека, которые были готовы уйти в разочаровании, насильно изменили свои слова, когда услышали это.

Жизненные взлеты и падения были не чем иным, как этим!

Двое людей подняли головы и удивленно посмотрели друг на друга.

"Спасибо, старший!"

"Спасибо ... Спасибо ... Спасибо, сеньор!"

Хуан Цзэ был так взволнован, что даже не мог ясно говорить.

Лю Чангун легкомысленно сказал: «Ничего подобного. Тебе не нужно меня благодарить».

Он повернулся к Хуан Цзэ и спросил: «Какая картина вам нравится, сэр? Будь то высокая гора, небольшой мост, текущая вода или слива, орхидея, бамбук или хризантема, я разбираюсь во всем!»

Хотя они оба были удивлены тем, что Лю Чангонг знал так много, они все же быстро сказали: «Мой хороший друг любит воду больше всего в своей жизни. Будь то вода любви, бессердечная вода или даже дождь в небе, ему это очень нравится. много."

Метод культивирования секты, в которой находился Хуан Цзэ, склонялся к методу выращивания в воде. Они также практиковали Идол Дхармы Короля Драконов, и все Великие Дао, которые они понимали, были связаны с водой.

«Вода? Вода - это хорошо! Добро как вода!» Лю Чангонг задумался и вскоре вспомнил слова из своей прошлой жизни.

«Добро как вода? Добро как вода ... Добро как вода!»

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1716571>